

ГЛЕБОВИЧ Т. А.
Уральский федеральный университет

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ КАК ВЫЗОВ ПАНДЕМИИ: ФОРМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КРИЗИСНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В ФЕМИНИСТСКОМ ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛЕ (НА ПРИМЕРЕ КАНАЛА «ЖЕНСКАЯ ВЛАСТЬ»)

Аннотация: Пандемийные ограничения активизировали публичное обсуждение проблемы домашнего насилия, обусловили и актуализировали исследовательский интерес к теме. Объектом данного исследования стал телеграм-канал феминистской направленности, предметом — формы авторских практик. Контент-анализ канала, а также анализ структурно-тематических и коммуникативных характеристик постов позволили сделать ряд выводов. Дискуссия о недопустимых формах межличностных отношений развивается в нескольких направлениях. Формируется глобальный контекст событий, репрезентуются формы деятельного участия (активизма), приводится анализ фактов и стереотипов общественного сознания, ведется просветительская работа с жертвами и широкой аудиторией.

Ключевые слова: пандемия, насилие, телеграмм канал, феминизм, контекст, стереотипы.

DOMESTIC VIOLENCE AS A PANDEMIC CHALLENGE: FORMS OF REPRESENTING CRISIS PROBLEMS IN THE FEMINIST TELEGRAM CHANNEL (ON THE EXAMPLE OF THE «WOMEN'S POWER» CHANNEL)

Abstract: Pandemic restrictions have intensified public discussion related to domestic violence, conditioned and actualized research interest in the problem. The object of this study was the feminist telegram channel, the subject was the forms of author's media activity. The content analysis of the channel, as well as the analysis of the structural, thematic, communicative characteristics of the posts made it possible to draw the following conclusions. The debate about unacceptable forms of interpersonal relationships is developing in several directions. A global context of events is created, forms of active participation are represented, facts and stereotypes of public consciousness are analyzed, educational work is carried out with victims and wide audience.

Keywords: pandemic, violence, telegram channel, feminism, context, stereotypes.

Ситуация самоизоляции и пандемийных ограничений усилила давно существующие общественные проблемы, одна из которых — домашнее насилие. Глобальный характер обозначенной проблемы, а также интенсивность и напряженность сетевых дискуссий актуализировали рассмотрение форм ее репрезентации.

Исследователи отмечают, что до начала экспансии информационных технологий вопросы бытовых отношений обсуждались в контексте сохранения семейных ценностей [1], публичное обсуждение домашнего насилия и конфликтов не практиковалось. В конце XX века и так называемых нулевых проблема стала обозначаться в общественной полемике и становиться предметом пристального внимания СМИ и исследователей [2; 4]. С появлением сетевых медиаплощадок формат дискуссии о повседневных манипуляциях, моделях агрессивного поведения в быту и применении насильственных практик семейного взаимодействия стал традиционным для определенных ресурсов в первую очередь феминистской направленности.

Феминистский телеграм-канал Залины Маршенкуловой «Женская власть» представляет собой кроссплатформенную площадку (присутствие в YouTube и Instagram, дискуссия в Twitter), подчиненную общей теме [3]. С начала пандемийных ограничений автор уделяет особое внимание проблеме взаимодействия жертв домашнего насилия с агрессорами в ситуации вынужденного пребывания в совместном пространстве. Дискуссия о допустимых и недопустимых формах межличностных отношений развивается в нескольких направлениях.

1. Формирование контекста. В первую неделю самоизоляции выходит пост (Женская власть // Телеграм-канал. 2020. 27 марта. URL: https://t.me/vlast_Zh/5365 (дата обращения: 15.01.2021)) с рефлексией на появившуюся из-за кризиса точку зрения о «*проседании*» публичной полемики, связанной с домашним насилием. Автор блога отвечает на ожидания консервативно настроенной аудитории как жесткими суждениями (с пародированием типичных сетевых месседжей: «*ну щас из-за кризиса гендерная повестка просядет*»), так и статистикой со ссылкой на «Esquire». Последнее особенно важно, так как журнал позиционирует себя в качестве «мужской» площадки с несколько ироническим отношением к «женским» темам. Тем не менее в условиях кризиса позиция издания — публиковать факты и предлагать адекватную точку зрения. Ссылка подобного рода (как и переход на материал Euronews «Пандемия жестокости» в другом посте (Женская власть // Телеграм-канал. 2020. 31 марта. URL: https://t.me/vlast_Zh/5388 (дата обращения: 15.01.2021))) становится контекстом авторских рассуждений, формирует представление о масштабе и глубине проблемы.

2. Деятельное участие (активизм). Значимы посты, предлагающие женщинам-жертвам реальную помощь и поддержку. В период самоизоляции ограничена работа убежищ для женщин и «тайных квартир», практически невозможны очные встречи с психологами и юристами. Ссылка на горячую линию «Зоны права» (Женская власть // Телеграм-канал. 2020. 30 марта. URL: https://t.me/vlast_Zh/5379 (дата обращения: 15.01.2021)), которая готова помочь женщинам в кризисной домашней ситуации, практически реализует позицию автора канала и сообщества, становится фактом деятельного участия. Также в русле практических решений публикуется отдельный пост и ссылка на сеть #ТыНеОдна (Женская власть // Телеграм-канал. 2020. 31 марта. URL: https://t.me/vlast_Zh/5388 (дата обращения: 15.01.2021)), где собраны различные форматы помощи.

3. Анализ и оценка фактов. Деятельное участие не исключает репрезентацию и оценку наиболее вопиющих фактов (например, убийство жены, совершенное отставным военным в период самоизоляции), анализ социальных и психологических причин трагедии.

4. Просветительские материалы. Просвещение в период кризиса выполняет двойную функцию. Во-первых, доступно и просто репрезентирует стереотипы общественного сознания и общественные установки, поддерживающие порочные практики: *«Но пока даже вон образованные профессора Соколовы не в курсе, что женщина это тебе не твоя игровая приставка...»* (Женская власть // Телеграмм-канал. 2020. 31 марта. URL: https://t.me/vlast_Zh/5388 (дата обращения: 15.01.2021)), основные причины домашнего насилия: *«Что тут ключевое? Отношение к женщине. И у «быдла», и у «небыдла» оно одинаково болезненное патриархальное»* (Там же), предлагает осознать неявные цели насильственных сценариев, а также увидеть пути изменения ситуации: *«Нужно учить видеть в женщинах людей, а не комбайны, по которым можно ***** [ударить] ногой»* (Там же). Во-вторых, поддерживает тех, кому предстоит отстаивать себя, дает жертвам насилия дополнительную информацию о причинах происходящих в их жизни событий, формирует представление о патологическом характере привычных форм насильственного бытового взаимодействия.

5. Анализ стереотипов. Особое место в коронавирусной подборке занимают посты, посвященные моделям функционирования некоторых массовых стереотипов в сфере межличностных отношений. В частности, исследуется феномен «карательной психологии». Проявления феномена представлены в далекой от домашнего абьюза сфере, на примере насилия по отношению к псевдонарушителю изоляционных требований: *«Комменты про насилие над женщинами: «а может бабы сами виноваты?!». Комменты про мужика, который позволил себе погулять с собакой: «а может он сам виноват?! Заразный небось»* (Женская власть // Телеграмм-канал. 2020. 4 апр. URL: https://t.me/vlast_Zh/5420 (дата обращения: 15.01.2021)).

Найденная корреляция деконструирует распространенную поведенческую модель сознательного послушания. Автор использует случай с нарушителем в качестве иллюстрации и развенчивает социальный миф о правильной женщине / человеке: *«Каждый раз, когда вам хочется обвинить жертву — помните, что вы делаете это тупо из страха, надеясь внутри себя, что при соблюдении правил — вы выйдете нетронутым... Просто поймите, что улыбаться и не ***** [говорить] НЕ РАБОТАЕТ»* (Там же). Внутренне согласие с насильником порождает, по мнению автора, еще большее насилие, провоцирует агрессора на еще более девиантные модели коммуникации и поведения.

6. Агрессивная коммуникация. Авторская установка на постоянное сопротивление насилию объясняет речевое своеобразие постов. Залина активно использует бранную и обсценную лексику, просторечные обороты, иронические пассажи и мемы с неоднозначным смыслом. Провокационная подача материалов легко объяснима позицией блогера и конфликтной средой. Кроме того, демонстративно сниженная речь — способ переупаковки контента, обеспечивающий его эмоциональную привлекательность (как положительную,

так и отрицательную) и максимальную доступность. Агрессивная коммуникация становится одной из форм репрезентации гендерной проблематики в особых условиях наряду с традиционными для медиа и блогерской журналистики практиками.

В целом репрезентация кризиса семейно-бытовых отношений в контексте пандемии реализуется в русле феминистских идей и борьбы за выравнивание социальных условий вне зависимости от гендерной принадлежности человека. Анализ причин кризиса, просветительство и продвижение ресурсно обеспеченных форматов помощи женщинам становятся магистральными направлениями деятельности блогера.

Литература

1. Адилова Л. Ф., Мищенко В. А. Образ семьи и семейные ценности в российских СМИ / Л. Ф. Адилова, В. А. Мищенко. — Текст: электронный // Вестник РГГУ. Сер.: Философия. Социология. Искусствоведение. — 2014. — № 4 (126). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-semi-i-semeynnye-tsennosti-v-rossiyskih-smi-1> (дата обращения: 15.01.2021).

2. Катенева И. Г. Негативные тенденции в освещении семейной проблематики на страницах печатных и электронных изданий / И. Г. Катенева. — Текст: электронный // Коммуникативные исследования. — 2014. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/negativnye-tendentsii-v-osveschenii-semeynoy-problematiki-na-stranitsah-pechatnyh-i-elektronnyh-izdaniy> (дата обращения: 04.01.2021).

3. Коноплев Д. Э. Telegram как новая среда коммуникации в СМИ и соцсетях / Д. Э. Коноплев — Текст: электронный // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2017. — № 3 (25). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/telegram-kak-novaya-sreda-kommunikatsii-v-smi-i-sotssetyah> (дата обращения: 22.12.2020).

4. Смирнова О. В., Фролова Т. И. Кризис семьи в медиаизмерениях (анализ текстов российских СМИ) / О. В. Смирнова, Т. И. Фролова — Текст: электронный // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. — 2011. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-semi-v-mediaizmereniyah-analiz-tekstov-rossiyskih-smi> (дата обращения: 04.01.2021).